

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ КАТЕГОРИИ МЕТАКОММУНИКАЦИИ ABOUT A QUESTION OF STATUS OF CATEGORY OF METACOMMUNICATION

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о статусе категории метакоммуникации. Метакоммуникация – это особый вид общения, предметом которого является сам процесс общения. Как результат осмысления предшествовавшего коммуникативного действия метакоммуникация имеет своей целью описание самой ситуации общения, ее оценку, поэтому внимание сосредоточено на перлокутивном эффекте. Метакоммуникация может быть репрезентирована как коммуникативная категория, обладающая особой содержательной спецификой.

Ключевые слова: метакоммуникация; коммуникативная категория; метакоммуникативные высказывания.

Abstract: The article considers a question of status of category of metacommunication. Metacommunication is a special kind of communication whose subject is the process of communication. As a result of comprehending of the previous communicative action the aim of metacommunication is a description of the situation of communication, an evaluation, therefore its focus is on the perlocutionary effect. The metacommunication can be represented as a communicative category, which has particularly meaningful specificity.

Keywords: metacommunication; communicative category; metacommunicative expressions.

В последние десятилетия в лингвистике активизирован интерес к такому феномену, как метакоммуникация. Как правило, исследуются языковые средства, выражающие метакоммуникативное значение. Определение же данного понятия носит дискуссионный характер. Остается открытым вопрос и о статусе и структуре этого коммуникативного явления.

Метакоммуникация – особый вид общения, предметом которого, согласно Д. Г. Трунову, является сам процесс общения [7]. Н. И. Формановская расширяет границы определения: «Это коммуникация о том, как организована и протекает коммуникация, это текст о тексте, дискурс о дискурсе, высказывание о высказывании» [8, с. 146]. Метакоммуникативным будет высказывание, целью которого является комментарий, объяснение, констатация или оценка человеком своих собственных коммуникативных действий или действий своего собеседника. Следовательно, к функциям метакоммуникации можно отнести объясне-

ние, комментирование, констатирование или оценивание процесса общения. Метакоммуникация реализуется особо интенсивно в тех случаях, когда общение встречает трудности, препятствия, барьеры, и необходимо договариваться о том, как будет протекать сам процесс коммуникации, «какие взаимно понятные значения будут приписаны определенным условным знакам и как можно оптимизировать понимание» [3].

Включённая метакоммуникация по отношению к самому коммуникативному действию (согласно терминологии В. Б. Кашкина [3]) протекает одновременно с процессом основной коммуникации, поддерживает и организует этот процесс с помощью специальных маркеров-указателей (*Прежде всего следует сказать, что...; необходимо отметить ...; по словам X, ...* и под.). Внешняя метакоммуникация реализуется посредством высказываний по поводу коммуникации, а также языка, различных языков, их устройства и употребления, происхождения и изучения. Особо следует отметить тексты-рассуждения о процессе общения, речи, языке, включая научные лингвистические тексты как высшую степень проявления наиболее развитой метакоммуникации.

Будучи разновидностью коммуникативной деятельности, метакоммуникация может быть репрезентирована вербально и невербально, объектом метакоммуникативного высказывания может выступать соответственно вербальная или невербальная речевая деятельность:

- вербальное метасообщение по поводу вербального сообщения:

– *Как – что... Бесплатный сыр только в мышеловке, разве вы забыли? Каждый платит за то, что имеет. – Ты, Серега, нам зубы не заговаривай. Правда, Настя? Проповедник. Сыр!* [В. Валеева];

- вербальное метасообщение по поводу невербального сообщения:

Сафонов поднялся из-за стола <...>: – Времени жалко, Александр. Вот погоди, разобьём гитлеровцев вчистую, тогда и спать будем по расписанию... А ты чего встал? Ведь еще совсем рано. – Мне уже пора. Надо сменить своего командира [Н. Ф. Гильярди];

- невербальное метасообщение по поводу вербального сообщения:

Например, использование жеста – «кавычки в разговоре»: человек говорит и время от времени поднимает руки с двух сторон от головы, показывая «зайчиков» двумя пальцами, и при этом «зайчики» «ушками» «кланяются». Это значит, что вокруг тех слов, которые человек говорил в этот момент, будто бы поставлены кавычки: *Я сегодня был на «работе» (гримаса и зайчики), и там нас «учили» (гримаса опять) как планировать свой день, чтобы работать «лучше» (опять гримаса и зайчики)*. Говорящий сигнализирует, что говорит с иронией или неправду;

- невербальное метасообщение по поводу невербального сообщения:
(подробнее об этом см.: [7]).

Все вышесказанное свидетельствует о том, что метакоммуникативная деятельность – это неотъемлемая часть речевого общения, и дает основание рассмотреть вопрос о статусе метакоммуникации как коммуникативной категории.

На современном этапе развития науки пока нет однозначного понимания коммуникативной категории, не выработаны принципы их выделения

и не определен исчерпывающий набор коммуникативных категорий. Ряд исследователей подходят к решению проблемы довольно широко. Так, О. А. Кобрина под категорией коммуникативного плана понимает ту, которая в самом общем виде отражает концепты, упорядочивающие знания человека об общении и нормах его существования и осуществления. Исследователь отмечает, что в конечном счете все категории являются коммуникативными, поскольку служат процессу общения и понимания. Однако среди них есть категории, необходимые для обеспечения внутреннего системного устройства языка (морфологические, синтаксические, фонологические), а есть категории, ориентированные исключительно на процесс коммуникации, которые и следует отнести к коммуникативным [4]. Н. Н. Панченко под коммуникативной категорией понимает «единство структурно организованного коммуникативно значимого содержания и комплекса лингвистических и паралингвистических средств его проявления в дискурсе». Исследователем установлено, что коммуникативные категории носят объективный характер и проявляются в дискурсе имплицитно [6]. Имеют место исследования, в которых предприняты попытки выделения определенных коммуникативных категорий, ставится вопрос об их типологии (подробнее об этом см. [5]). Так или иначе ученые проводят мысль о том, что основное назначение коммуникативных категорий – это обеспечение, организация речевого общения в социуме. Эти категории вычлняются, исходя из практики общения. Они участвуют в организации и регулировании коммуникативного процесса, имеют определенную структуру, собственное коммуникативное содержание, набор разноуровневых языковых и речевых средств для выражения этого содержания.

Метакоммуникация может быть репрезентирована как коммуникативная категория, обладающая особой содержательной спецификой. В этом отношении следует обратить внимание на тонкое наблюдение Л. С. Гуревич о непосредственной связи метакоммуникации с метакогницией. То, что является объектом метакоммуникативного и метакогнитивного анализа, скрыто от постороннего глаза и недоступно наблюдению и оценке извне, поэтому данный объект неочевиден. Именно эта недоступность объекта метакоммуникации является одним из сложных препятствий в объективном исследовании и ставит ее в обособленное положение [1, с. 148].

Метакоммуникация как результат осмысления предшествовавшего ей коммуникативного действия имеет своей целью описание самой ситуации общения, ее оценку, поэтому внимание сосредоточено на перлокутивном эффекте – реакции адресата на высказывание адресанта: – *Ловите вы их, ловите, а они не переводятся!* <...> *Сыщик усмехнулся и важно ответил: – Не понимаешь ты политики, оттого и говоришь ерунду, любезная моя!* [М. Горький].

Метакоммуникативное высказывание фокусирует внимание на наиболее важных местах коммуникации и часто может стать переломным моментом в разговоре, перевести его в другое русло или нарушить коммуникацию: – *Ну, если кратко, то так: в Японии существовало третье, тайное учение Будды – «Миккё». <...> Я замолчал и продолжил пить чай. – Ну? (Предполагается: Ну что ты молчишь?) – Микса нетерпеливо заёрзала на стуле. – Что – ну?*

[О. Гладов]. Такие высказывания обычно эксплицируют заложенное имплицитное намерение адресанта.

Метакоммуникативное значение имеет собственные средства выражения в языке, например фразеологические обороты, вводные и вставные конструкции и др.

Анализ метакоммуникативных высказываний помогает не только обеспечить понимание самой ситуации общения, но и охарактеризовать субъектов коммуникации. Это происходит вследствие того, что семантика метакоммуникативного предиката осложнена оценочными компонентами, которые могут относиться как к коммуникативному действию в целом, так и к участникам коммуникативной ситуации.

Таким образом, считаем целесообразным рассматривать феномен метакоммуникации как коммуникативную категорию, учитывая классификацию коммуникативных категорий по роли и степени их участия в коммуникативном процессе, предложенную Е. П. Захаровой [2].

Исследователь выделяет собственно коммуникативные категории, выполняющие коммуникативно-организующую функцию, и сопутствующие с регулирующей функцией, к числу которых можно отнести и категорию метакоммуникации. Однако отметим, что в целях обоснования заявленного категориального статуса необходимо комплексное исследование функций метакоммуникативных высказываний, вербальных и невербальных средств выражения метакоммуникативного значения, что открывает перспективы для дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Гуревич, Л. С. Коммуникация и метакоммуникация в диалектике познания / Л. С. Гуревич // Вестник ИЛГУ. Лингвистика дискурса. – 2009. – С. 148–155.
2. Захарова, Е. П. Типы коммуникативных категорий / Е. П. Захарова // Проблемы межречевой коммуникации : межвузовский сборник научных трудов. – Саратов, 2000. – С. 12–19.
3. Кашкин, В. Б. Метакоммуникация в пространстве обыденного и научного познания / В. Б. Кашкин // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2011. – Вып. 1. – С. 21–27.
4. Кобрина, О. А. Модусные коммуникативные категории и их реализация в современном английском языке / О. А. Кобрина // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство : сборник в честь Е. С. Кубряковой. – М. : Языки славянских культур, 2009. – С. 319–333.
5. Маслова, А. Ю. Коммуникативно-семантическая категория побудительности и ее реализация в сербском и болгарском языке на фоне русского языка. Опыт сопоставительного исследования / А. Ю. Маслова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 244 с.
6. Панченко, Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория : автореф. дис. ... д-ра филол. н. / Н. Н. Панченко. – <http://www.dissercat.com/content/dostovernost-kak-kommunikativnaya-kategoriya>.

7. Трунов, Д. Г. Вербальная и невербальная метакоммуникация / Д. Г. Трунов // Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты (Коммуникация – 2004) : материалы II Международной конференции. – Ростов-н/Д. : Изд-во ИУБиП, 2004. – С. 80–81.

8. Формановская, Н. И. Коммуникативный контакт / Н. И. Формановская. – М. : Изд-во ИКАР, 2012. – 200 с.